

УДК 519.718

КОМБИНАТОРНАЯ СЛОЖНОСТЬ РАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ^{*)}

А. М. Шур

Комбинаторной сложностью языка L называется функция, сопоставляющая числу n число различных слов длины n в языке L . Точному вычислению и оценкам комбинаторной сложности различных языков посвящены десятки работ. В статье приводится классификация по сложности произвольных рациональных языков и доказывается, что все эти классы остаются нетривиальными при переходе к подклассу рациональных языков — языкам с конечными антисловарями. Для таких языков известен алгоритм оценки сложности. Этот алгоритм экспоненциален по памяти, но находит практическое применение. Обсуждаются приближения произвольных факторных языков языками с конечными антисловарями, доказывается теорема о приближениях языка Туэ–Морса и формулируется общая гипотеза о сложности таких приближений.

1. Введение

Функция $C_L : \mathbb{N}_0 \rightarrow \mathbb{N}_0$ называется *комбинаторной сложностью* формального языка L , если $C_L(n)$ равна числу различных слов длины n в языке L (см., например, [3]). Теоретическая база для исследований по комбинаторной сложности заложена в [9]. Комбинаторная сложность активно изучалась для двух классов языков. Во-первых, это языки, состоящие из всех конечных подслов бесконечных слов (обзор результатов в [6], см. также [4], [5]). Во-вторых, это языки, порожденные отношением избегаемости (например, языки, состоящие из всех слов в фиксированном алфавите, избегающие заданное множество слов). Впервые оценки сложности языков такого типа приведены в [3], обзор результатов приведен в [6], некоторые результаты содержатся в [8]. В то же время классы таких языков весьма ограничены, а классификация по сложности представляет интерес для любых классов языков, задаваемых естественными условиями. Мы приводим такую классификацию для рациональных

^{*)}Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта ведущих научных школ РФ (проект НШ-2227.2003.1) и программы "Университеты России" (проект УР 04.01.437).

языков; сложность рационального языка определяется свойствами конечного автомата, распознающего этот язык. Далее мы доказываем, что все классы из приводимой классификации остаются непустыми для собственного подкласса класса рациональных языков. В разделе 5 вводится понятие рационального приближения языка, вычисляется сложность рациональных приближений языка Туэ–Морса и формулируется общая гипотеза о сложности рациональных приближений.

2. Предварительные сведения

2.1. Оценки сложности. Все языки, для которых рассматривалась комбинаторная сложность, являются *факторными* (замкнутыми относительно подслов). Это существенно ограничивало множество функций, которые могут являться комбинаторной сложностью некоторого языка. А именно, такая функция либо ограничена, либо возрастает в каждой точке (см., например, [6]). Эти ограничения давали возможность пользоваться стандартными в теории сложности обозначениями: записи $f = O(g)$, $f = \Omega(g)$, $f = \Theta(g)$ означают соответственно, что

существует константа $C > 0$ такая, что $f(n) \leq C \cdot g(n)$ при любом $n \geq 0$;

существует константа $C > 0$ такая, что $f(n) \geq C \cdot g(n)$ при любом $n \geq 0$;

существуют константы $C_1, C_2 > 0$ такие, что $C_1 \cdot g(n) \leq f(n) \leq C_2 \cdot g(n)$ при любом $n \geq 0$.

Если отказаться от свойства факторности, то класс функций значительно расширяется, допуская, например, функции с произвольным числом экстремумов. Такие функции могут являться комбинаторными сложностями даже рациональных языков (множество длин слов в рациональном языке может быть любым финально периодическим множеством (см., например, [1]), а значит, может существовать бесконечное число таких пар натуральных чисел m, n , что $C_L(n) > 0$, $C_L(m) = 0$ и $m > n$). Для удобства сравнения роста таких функций мы дадим новые определения символов Θ и Ω так, чтобы их можно было применять к любым неограниченным функциям, а для монотонных функций их значение не изменилось. Положим $f = \Omega(g)$, если существуют константа $C > 0$ и последовательность $\{i_n\}_{n \geq 0}$ такие, что $f(i_n) \geq C \cdot g(i_n)$ при любом $n \geq 0$, и $f = \Theta(g)$, если $f = O(g)$ и $f = \Omega(g)$. Таким образом, для оценки роста функции берется ее самая быстрорастущая подпоследовательность. Как обычно, функцию f мы называем *экспоненциальной*, если $f = \Omega(\alpha^n)$ для некоторого $\alpha > 1$, и *полиномиальной*, если $f = O(n^k)$ для некоторого $k \geq 0$. Очевидно, что максимальная сложность языка над алфавитом Σ равна $|\Sigma|^n$.

Для экспоненциальных функций основной характеристикой является *индекс роста* $\alpha = \lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{f(n)}$. Заметим, что если экспоненциальная функция f имеет индекс роста α , то не обязательно $f = \Theta(\alpha^n)$; например, возможен случай, когда $f = \Theta(p(n)\alpha^n)$, где $p(n)$ — произвольный полином. Следующая теорема дает ответ на вопрос о существовании индексов роста.

Теорема 1 [9]. Для любого факторного языка $L \in \Sigma^*$ существует предел $\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{C_L(n)} = \alpha$, при этом

- 1) $\alpha = 0 \iff L$ конечен;
- 2) $\alpha = |\Sigma| \iff L = \Sigma^*$;
- 3) $\alpha > 1 \iff C_L$ экспоненциальна;
- 4) $\alpha = 1$ в остальных случаях.

2.2. Конечные автоматы. Детерминированным конечным автоматом (ДКА) называется упорядоченная пятерка $A = (\Sigma, Q, \delta, s, t)$, где Σ — конечный алфавит, Q — непустое конечное множество состояний, $\delta : Q \times \Sigma \rightarrow Q$ — частичная функция переходов, $s \in Q$ — начальное состояние, $T \subseteq Q$ — множество заключительных состояний. ДКА называется *полным*, если функция δ всюду определена.

С каждым ДКА можно связать ориентированный помеченный граф, называемый *графом переходов*. Граф переходов автомата $A = (\Sigma, Q, \delta, s, t)$ определяется следующим образом: Q есть множество вершин, Σ — множество меток, а каждому равенству вида $\delta(q, a) = q'$ соответствует дуга (q, q') , помеченная буквой a . В дальнейшем мы рассматриваем автомат как граф переходов, используя стандартные понятия маршрута, цикла и т. п.

Словам над алфавитом Σ соответствуют маршруты в автомате, помеченные этими словами. Автомат A *читает* слово $W \in \Sigma^*$, если в A существует маршрут из начальной вершины в заключительную, помеченный этим словом. Язык $L(A)$, *распознаваемый* автоматом A , состоит из всех слов, читаемых A . Согласно классической теореме Клини класс языков, распознаваемых конечными автоматами, совпадает с классом рациональных языков.

Два автомата называются *эквивалентными*, если они распознают один и тот же язык. Преобразование автомата называется *эквивалентным*, если его результатом является автомат, эквивалентный исходному.

Вершина t автомата называется *особой*, если через t не проходит ни один маршрут из начальной вершины в заключительную. Удаление особой вершины является эквивалентным преобразованием. Таким образом, всякий рациональный язык распознается некоторым ДКА, не содержа-

щим особым состояний (вершин).

3. Классификация сложности рациональных языков

Теорема 2. Пусть A — детерминированный конечный автомат, не содержащий особых состояний, и $L = L(A)$. Тогда

- 1) если автомат A ацикличен, то язык L конечен;
- 2) если A содержит циклы, но никакие два цикла не имеют общих вершин, то $C_L(n) = \Theta(n^{k-1})$, где k — максимальное число различных циклов, содержащихся в маршруте из начальной вершины в заключительную;
- 3) если в A имеется вершина, принадлежащая не менее чем двум циклам, то функция $C_L(n)$ экспоненциальна.

Для доказательства введем следующее вспомогательное понятие. Через $P_q(n)$ обозначим число различных маршрутов длины n , ведущих из начальной вершины автомата A в вершину q (т. е. число различных слов длины n , «чтение» которых автоматом A заканчивается в вершине q). Функцию P_q назовем *посещаемостью* вершины q . Очевидно, что

$$C_L(n) = \sum_{q \in T} P_q(n). \quad (1)$$

Доказательство теоремы 2. Первое утверждение теоремы очевидно. В самом деле, длины маршрутов в ациклическом графе ограничены некоторой константой. Этой же константой ограничены и длины слов в языке L , откуда следует конечность L .

Докажем третье утверждение теоремы. Нетрудно видеть, что комбинаторная сложность языка L экспоненциальна тогда и только тогда, когда в автомате A найдется вершина с экспоненциальной посещаемостью. Действительно, если функция $C_L(n)$, являющаяся суммой конечного числа слагаемых, экспоненциальна, то хотя бы одно из слагаемых также должно расти экспоненциально. Обратно, если в графе есть такая вершина q , что $P_q(n) \geq C \cdot \alpha^n$, то для любой вершины q' , достижимой из q по маршруту длины m , справедливо соотношение $P_{q'}(n) \geq C \cdot \alpha^{n-m} = (C\alpha^{-m}) \cdot \alpha^n$. Так как в G_A нет особых вершин, то найдется заключительная вершина, достижимая из q и имеющая экспоненциальную посещаемость. Поэтому $C_L(n)$ экспоненциальна.

Покажем, что вершина q , принадлежащая двум или более циклам, имеет экспоненциальную посещаемость. Существует маршрут из начальной вершины в q ; следовательно, $P_q(i) \geq 1$ для некоторого $i \geq 0$. Пусть q принадлежит циклу длины l и циклу длины m . Тогда $P_q(i + lm) \geq 2 \cdot P_q(i)$ (к каждому слову длины i из $P_q(i)$ можно дописать как результат l -кратного обхода цикла длины m , так и результат m -кратного обхода

цикла длины l . Получается слово длины $i+lm$). Тогда для значений n , равных $i + klm$, $P_q(n) = \Omega((\sqrt[m]{2})^n)$. Тем самым вершина q имеет экспоненциальную посещаемость. Третье утверждение теоремы доказано.

Докажем второе утверждение теоремы. В соответствии с равенством (1), надо показать, что посещаемость любой вершины графа не превосходит $O(n^{k-1})$ и хотя бы одна вершина имеет посещаемость $\Theta(n^{k-1})$. Назовем *уровнем* вершины q (обозначается $\text{lev}(q)$) максимальное число циклов, содержащихся в пути из начальной вершины в q . Докажем, что посещаемость вершины равна $\Theta(n^{m-1})$, где m — уровень вершины (начиная с некоторого n , для вершин уровня 0 посещаемость равна 0 — см. первое утверждение теоремы). Проведем индукцию по m . Пусть $m = 1$. Рассмотрим сначала вершину q , лежащую в цикле K первого уровня. Ей предшествует вершина q' , лежащая в этом же цикле, и некоторое число вершин уровня 0. Тогда

$$P_{q'}(n) \leq P_q(n+1) \leq P_{q'}(n) + \sum_{\text{lev}(r)=0} P_r(n),$$

т. е. начиная с некоторого n_0 $P_q(n+1) = P_{q'}(n)$. Это означает, что

$$P_q(n) \leq \max_{r \in K} P_r(n_0).$$

Следовательно, $P_q(n) = \Theta(1)$. Если же вершина q не лежит в цикле, то величина $P_q(n)$ равна конечной сумме значений вида $P_{q_i}(n - l_i)$, где вершина q_i принадлежит циклу K_i первого уровня либо является вершиной нулевого уровня. Следовательно, и в этом случае $P_q(n) = \Theta(1)$.

Шаг индукции. Сначала рассмотрим цикл K уровня $m+1$ и суммарную посещаемость всех его вершин (обозначим ее через P_K). Тогда разность $P_K(n+1) - P_K(n)$ равна сумме значений $P_r(n)$ по всем вершинам r , предшествующим вершинам цикла. Поскольку уровень каждой такой вершины не превосходит m и среди них имеется вершина уровня m , то по предположению индукции $P_K(n+1) - P_K(n) = \Theta(n^{m-1})$, т. е. $P_K(n) = \Theta(n^m)$. Отсюда следует, что хотя бы одна вершина в цикле имеет посещаемость $\Theta(n^m)$. Но если вершина q имеет посещаемость $\Theta(n^m)$, то посещаемость следующей за ней в цикле вершины q' удовлетворяет условию $P_{q'}(n+1) \geq P_q(n)$. Следовательно, $P_{q'}(n) = \Omega(n^m)$. Это означает, что каждая вершина цикла имеет посещаемость $\Theta(n^m)$. Если же вершина q уровня $m+1$ не лежит в цикле, то значение $P_q(n)$ получается (как в случае, когда $m = 1$) сложением конечного числа величин, не превосходящих $\Theta(n^m)$. Шаг индукции доказан.

Поскольку, как уже упоминалось выше, комбинаторная сложность обычно рассматривалась для факторных языков, возникает вопрос: сохраняются ли все классы в классификации из теоремы 1, если ограничиться рассмотрением факторных рациональных языков? Оказывается, сохраняется даже в случае, если рассматривать собственный подкласс класса факторных рациональных языков — *языки с конечными анти-словарями* (см. [7]), применяемые в сжатии данных.

4. Языки с конечными анти-словарями

Через $F(W)$ будем обозначать множество всех подслов слова W , а через $F(L)$ — объединение множеств $F(W)$ по всем $W \in L$. Таким образом, язык L является факторным тогда и только тогда, когда $F(L) = L$. Слово W называется *запрещенным* для языка L , если $W \notin F(L)$. Любое множество запрещенных для L слов называется *антисловарем* для L . Антисловарь M называется *полным*, если $L = \Sigma^* \setminus \Sigma^* M \Sigma^*$. Минимальный по включению полный антисловарь будем называть *стандартным*. Язык M называется *антифакторным*, если $F(W) \cap M = \{W\}$ для любого $W \in M$. Сформулируем простейшие свойства стандартных анти-словарей.

Свойство 1. *Стандартный антисловарь является антифакторным языком.*

Доказательство. Если M — стандартный антисловарь и $U \in M$ является подсловом слова $W \in M$, то всякое слово, содержащее W , содержит и U . Значит, при удалении W антисловарь останется полным. Противоречие с минимальностью M .

Свойство 2. *Для любого факторного языка существует единственный стандартный антисловарь.*

Доказательство. Дополнение любого факторного языка является идеалом свободного моноида Σ^* . Минимальное порождающее множество этого идеала является стандартным антисловарем.

Свойство 3. *Для любого антифакторного языка M существует единственный язык, для которого M является стандартным антисловарем.*

Доказательство. Рассмотрим идеал моноида Σ^* , порожденный языком M . Его дополнение будет искомым языком.

Стандартный антисловарь для языка L обозначим через $\mathcal{AD}(L)$. В дальнейшем мы рассматриваем только стандартные анти-словари и прилагательное «стандартный» будем опускать. Язык, для которого M является стандартным антисловарем, будем обозначать через $\mathcal{L}(M)$.

Если язык $\mathcal{AD}(L)$ конечен, то L рационален (см. определение полного антисловаря). Обратное неверно: так, нетрудно проверить, что если $L = b^*ab^*$, то $\mathcal{AD}(L) = ab^*a$, т. е. антисловарь рационального языка может быть бесконечным.

В работе [9] показано, что бесконечный язык с конечным антисловарем имеет либо полиномиальную, либо экспоненциальную сложность (этот результат перекрывается теоремой 2). В этом параграфе мы покажем, что существуют языки с конечными антисловарями, имеющие сложность $\Theta(n^k)$ при любом целом $k \geq 0$.

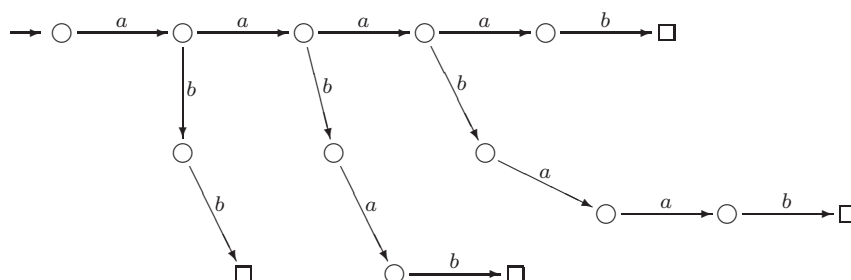
ДКА, распознающий конечный антисловарь M , является деревом, с корнем в качестве начальной вершины и листьями в качестве заключительных вершин. В [7] приведен алгоритм построения по этому дереву детерминированного автомата без особых вершин, распознающего $\mathcal{L}(M)$. Воспроизведем этот алгоритм, попутно демонстрируя его работу на примере (см. рис. 1).

Возьмем ДКА, распознающий M (рис. 1 а)) и каждой вершине q поставим в соответствие слово W_q , которым помечен путь от корня до q . Доопределим функцию переходов δ по следующему правилу. Для каждой незаключительной вершины q и буквы c таких, что $\delta(q, c)$ не определено, в слове W_qc найдем длиннейший суффикс V такой, что $V = W_{q'}$ для некоторой вершины q' , и положим $\delta(q, c) = q'$. Полученный автомат изображен на рис. 1 б). Теперь удалим все заключительные вершины, а все незаключительные вершины объявим заключительными. Результатом этого преобразования является искомый автомат (см. рис. 1 в)).

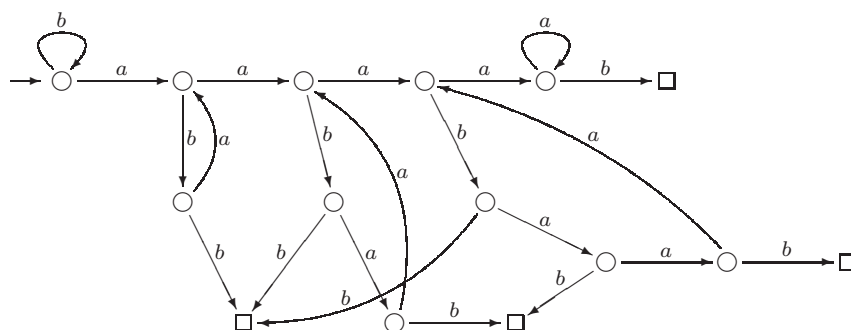
Теперь мы можем сформулировать результат о сложности языков с конечными антисловарями.

Теорема 3. При любом целом $k \geq 0$ существует конечный антисловарь $M \in \{a, b\}^*$ такой, что комбинаторная сложность языка $\mathcal{L}(M)$ равна $\Theta(n^k)$.

Доказательство. Случаи $k = 0$ и $k = 1$ рассмотрим отдельно. Для $k = 0$ возьмем антисловарь $M_0 = \{aa, bb\}$. Язык $\mathcal{L}(M_0)$ состоит из всех бинарных слов, в которых буквы чередуются. Следовательно, для любого $n \geq 1$ получаем $C_{\mathcal{L}(M_0)}(n) = 2$. Язык с константной сложностью найден. Для $k = 1$ возьмем антисловарь $M_1 = \{aab, bba\}$. Язык $\mathcal{L}(M_1)$ состоит из всех бинарных слов вида UV , где U состоит из чередующихся букв, а V — из одинаковых. Для каждого n существует $2n$ таких слов длины n (именно столько имеется различных V , а каждое V однозначно определяет слово). Таким образом, мы построили язык с линейной сложностью.

б) Доопределение функции переходов

в) Автомат, распознающий язык с заданным анτισловарем

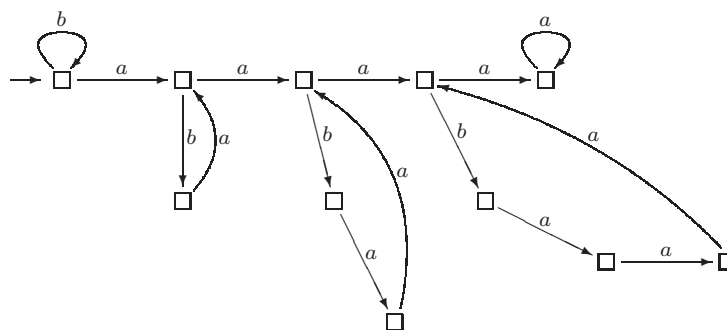

Рис. 1. Построение автомата, распознающего язык с анτισловарем

$M = \{aaaaab, aaabaab, aabab, abb\}$ (заклучительные вершины изображены квадратами)

Для каждого $k \geq 2$ рассмотрим анτισловарь

$$M_k = \{a^k b, a^{k-1} b a^{k-2} b, a^{k-2} b a^{k-3} b, \dots, a b b\}$$

и докажем, что сложность языка $\mathcal{L}(M_k)$ равна $\Theta(n^k)$. Пример для $k = 4$ изображен на рис. 1. Рассмотрим общий случай. Возьмем автомат T_k , распознающий M_k , и применим к нему описанный выше алгоритм построения автомата, распознающего $\mathcal{L}(M_k)$. Доопределение функции переходов производится для внутренних вершин ровно с одним потомком. Это вершины, соответствующие словам $\lambda, a^k, a^i b a^j$, где $1 \leq i < k$, $0 \leq j < i$. Нетрудно видеть, что дополнительная дуга с меткой b образует петлю при корневой вершине (соответствующей слову λ), а дополнительная дуга с меткой a — петлю при вершине, соответствующей слову a^k . Далее, если $j < i - 1$, то из вершины, соответствующей слову $a^i b a^j$, нужно провести дугу, помеченную буквой b . Поскольку слово $a^{j+1} b a^j b$ соответствует листу дерева и является суффиксом $a^i b a^j b$, эта дуга будет направлена в этот лист. Такие дуги будут удалены вместе с листьями на следующем шаге алгоритма. Если же $j = i - 1$, то из вершины, соответствующей слову $a^i b a^j$, нужно провести дугу, помеченную a ; длиннейший суффикс слова $a^i b a^i$, соответствующий вершине дерева, равен a^i , в нее направлена требуемая дуга. Таким образом, после удаления терминальных вершин исходного автомата полученный автомат будет представлять собой последовательность непересекающихся циклов, «подвешенных» к каждой вершине пути, помеченного словом a^k (см. рис. 1 в)). Число таких циклов равно $k + 1$, поэтому из теоремы 2 следует искомая оценка комбинаторной сложности языка $\mathcal{L}(M_k)$. Теорема 3 доказана.

До сих пор неизвестно, насколько еще можно сузить класс факторных рациональных языков так, чтобы в этом классе выполнялась теорема 3. Приведем один из естественных вариантов сужения.

Вопрос. Верно ли, что для любого целого $k \geq 0$ найдется *симметричный* (т. е. замкнутый относительно переименования букв) конечный антисловарь $M \in \{a, b\}^*$ такой, что комбинаторная сложность языка $\mathcal{L}(M)$ равна $\Theta(n^k)$?

Симметричные антисловари имеют, в частности, все факторные языки, заданные отношением избегаемости (напомним, что слово U избегает слово V , если $F(U)$ не содержит гомоморфных образов V). Заметим, что существуют языки константной и линейной сложности с симметричными антисловарями; примерами таких языков являются языки $\mathcal{L}(M_0)$ и $\mathcal{L}(M_1)$ из доказательства теоремы 3.

5. Рациональные приближения факторных языков

Оценка комбинаторной сложности факторного языка может представлять собой очень сложную задачу. В то же время для языков с ко-

нечными антисловарями техника оценки сложности в случае экспоненциальной сложности известна (см., например, [9]). Им доказана теорема о том, что индекс роста языка с конечным антисловарем равен доминантному собственному числу некоторой матрицы, которая эффективно строится по антисловарю. К сожалению, оценка этого собственного числа является трудоемкой вычислительной задачей, поскольку размер матрицы экспоненциально зависит от максимальной длины слова в антисловаре. Задача улучшения техники оценивания индекса роста актуальна, но находится за пределами данной статьи.

Естественной представляется идея «приближения» произвольного факторного языка языками с конечными антисловарями для получения оценки сложности исходного языка. Эта идея впервые была воплощена, по-видимому, в [3] для получения верхней оценки сложности языка бинарных бескубных слов. Кратко опишем общую схему. Пусть L — факторный язык и $M = \mathcal{AD}(L)$. Через M_k обозначим множество всех слов из M длины не более k . Тогда

$$L \subseteq \dots \subseteq \mathcal{L}(M_k) \subseteq \dots \subseteq \mathcal{L}(M_1),$$

причем для каждого n существует такое k , что $L \cap \Sigma^n = \mathcal{L}(M_k) \cap \Sigma^n$. Тогда

$$C_L(n) \leq \dots \leq C_{\mathcal{L}(M_k)}(n) \leq \dots \leq C_{\mathcal{L}(M_1)}(n)$$

для любого n .

Таким образом, последовательность функций $C_{\mathcal{L}(M_k)}(n)$ сходится к функции $C_L(n)$. Точность приближения увеличивается с ростом k . (Как уже упоминалось выше, сложность вычислений зависит от k экспоненциально).

Языки $\mathcal{L}(M_k)$ будем называть *рациональными приближениями* языка L . В этом разделе вычислена сложность всех рациональных приближений языка Туэ–Морса и сформулирована общая гипотеза о сложности рациональных приближений.

5.1. Антисловарь языка Туэ–Морса. Слова Туэ–Морса являются, по-видимому, самым популярным объектом исследования в комбинаторике слов. Напомним определения. Пусть φ — морфизм, определенный на $\{a, b\}^*$ по правилу

$$\varphi(a) = ab, \quad \varphi(b) = ba.$$

Слова $U_n = \varphi^n(a)$, $V_n = \varphi^n(b)$ называются словами Туэ–Морса; в дальнейшем мы называем их также *n -блоками*. Языком Туэ–Морса называется множество всех подслов слов Туэ–Морса. Следующее предложение

описывает антисловарь языка Туэ–Морса. Здесь и далее мы используем следующие обозначения, связанные с произвольным словом $W \in \{a, b\}^*$: $Pr(W, k)$ обозначает k -буквенный префикс (начальный отрезок) слова W , $l(W)$ и $t(W)$ — соответственно первую и последнюю буквы в W , а W' — слово, полученное из W заменой всех букв a на b и наоборот.

Утверждение 1. Пусть

$$S_k = t(\varphi^k(a))\varphi^k(aba)l(\varphi^k(a)), \quad R_k = t(\varphi^k(a))\varphi^k(bab)l(\varphi^k(a)),$$

Тогда

$$\mathcal{AD}(TM) = \{aaa, bbb\} \cup \{S_k, S'_k, R_k, R'_k \mid k \geq 0\}.$$

В [10] было дано похожее описание множества всех слов, избегаемых языком TM . Доказательства утверждения из [10] и утверждения 1 опираются на алгоритм обработки слов из [11]. Приведем этот алгоритм и его основное свойство.

Алгоритм А [11].

Данные: слово W . Результат работы: слово W_A .

1. Положить $W_A = W$.
2. Если $W_A \in \{ab, ba\}$, остановиться.
3. Добавить не более одной буквы в конец слова W_A , затем не более одной буквы в начало слова W_A так, чтобы получилось слово $U \in \varphi(\{a, b\}^*)$. Если это невозможно, остановиться.
4. Положить $W_A = \varphi^{-1}(U)$ и вернуться на шаг 2.

Лемма 1 [11]. Слово W принадлежит языку TM тогда и только тогда, когда $W_A \in \{ab, ba\}$.

Доказательство утверждения 1. Пусть

$$M = \{aaa, bbb\} \cup \{S_k, S'_k, R_k, R'_k \mid k \geq 0\}.$$

Для доказательства равенства $M = \mathcal{AD}(TM)$ требуется проверить выполнение следующих четырех условий:

- (1) M состоит из запрещенных слов;
- (2) $F(M) \setminus M \in TM$;
- (3) Любое запрещенное слово содержит подслово из M ;
- (4) M является антифакторным языком.

Убедимся в справедливости этих условий.

(1) Если $W = aaa$ или $W = aabaa$, то алгоритм А не может сделать ни одного шага, т. е. $W_A = aaa$ (соответственно $W_A = aabaa$). Если $W =$

$ababa$, то $W_A = aaa$. Далее заметим, что при $k > 0$ один шаг алгоритма A преобразует слово S_k в S_{k-1} , а слово R_k в R_{k-1} ; следовательно, в этих случаях имеем $W_A = aaa$ или $W_A = aabaa$. Симметричные рассуждения справедливы для слов bbb , S'_k , R'_k . По лемме 1 все слова из M являются запрещенными.

(2) Рассмотрим максимальные собственные подслова слов из M . Слово aa очевидно принадлежит языку TM . Слово $t(\varphi^k(a))\varphi^k(aba)$ за k шагов преобразуется алгоритмом A в слово $aaba$ и далее последовательно в bab и ba , т. е. принадлежит языку TM по лемме 1. Остальные максимальные подслова рассматриваются аналогично.

(3) Если $W \notin TM$, то к слову W_A нельзя применить шаг алгоритма A , т. е. W_A нельзя представить в виде $cQ_1 \dots Q_p d$, где каждое из Q_i равно ab или ba , а $|c| \leq 1$, $|d| \leq 1$. Следовательно, существует такая пара чисел (i, j) , что $W_A(2i-1) = W_A(2i)$ и $W_A(2j) = W_A(2j+1)$. Среди всех пар (i, j) с этим свойством выберем такую пару, в которой позиции $2i-1$ и $2j$ находятся ближе всего друг к другу. Тогда при $j = i$ и при $j = i-1$ слово W_A содержит подряд три одинаковые буквы, при $j = i+1$ и при $j = i-2$ слово W_A содержит подслово $aabaa$ или $bbabb$, а при $j > i+1$ и при $j < i-2$ слово W_A содержит подслово $ababa$ или $babab$. В первом случае либо $W = W_A$ (т. е. W содержит aaa (bbb)), либо $W \neq W_A$ и W содержит некоторое R_k (R'_k). Во втором случае W содержит некоторое S_k (S'_k), а в третьем случае — некоторое R_k (R'_k). Следовательно, каждое запрещенное слово содержит подслово из M .

(4) Слово из M не может быть собственным подсловом никакого слова из M по условиям (1) и (2). Непосредственно проверяется, что никакие два элемента из M не совпадают. Таким образом, M — антифакторный язык. Утверждение 1 доказано.

5.2. Порядки точек относительно слов Туэ–Морса. Для вычисления сложности произвольного рационального приближения языка Туэ–Морса нужно уметь определять структуру соответствующего автомата. Для этого мы адаптируем разработанную в [2] технику анализа бесконечных слов Туэ–Морса для конечных слов. Напомним, что Z -слово есть бесконечная последовательность символов, индексированная всеми целыми числами. Произвольное Z -слово можно рассматривать как числовую прямую, на которой «расставлены» буквы: i -я буква занимает отрезок $[i-1, i]$. Z -слово Туэ–Морса над алфавитом $\{a, b\}$ есть Z -слово, все конечные подслова которого принадлежат языку Туэ–Морса TM . Приведем необходимые понятия и факты из [2].

Любое Z -слово Туэ–Морса единственным образом представимо в ви-

де произведения n -блоков. Это представление называется n -разбиением. При этом $(n-1)$ -разбиение является «измельчением» n -разбиения. Целочисленная точка x называется *граничной* для n -разбиения Z -слова W , если соседние с ней буквы слова W принадлежат разным блокам. *Порядок* точки x относительно W (обозначается $\deg_W(x)$) определяется как супремум множества чисел n таких, что x является граничной для n -разбиения W . Если W фиксировано, то индекс в обозначении порядка будем опускать. Порядки обладают следующими свойствами.

Лемма 2 [2]. Для всякого Z -слова Туэ–Морса и всякой точки $x \in \mathbb{Z}$

- 1) если $\deg(x) = k$ и $|x - y| < 2^k$, то $\deg(y) < k$;
- 2) если $\deg(x) = k$, то $\deg(x + m \cdot 2^k) \geq k$ для любого $m \in \mathbb{Z}$;
- 3) если непосредственно справа (слева) от x расположены два k -блока, то $\deg(x) \geq k$; если эти k -блоки равны, то $\deg(x) = k$;
- 4) из двух соседних точек порядка не менее k одна имеет порядок k , а другая — порядок больше k .

Приведенная лемма показывает, что определение порядков почти всех точек Z -слова Туэ–Морса может быть произведено на основании изучения «локальной» структуры слова в окрестности этой точки. Исключения составляют лишь точки порядка ∞ . Любое конечное слово из TM содержится во всех Z -словах Туэ–Морса. Тем не менее можно указать порядок тех точек этого слова, для которых он не превосходит некоторого k (эти порядки не зависят от того, какое вхождение и в какое Z -слово мы рассматриваем); для оставшихся точек порядок не менее $k+1$ (точное значение порядка зависит от конкретного вхождения в конкретное Z -слово).

Итак, слова из TM можно представлять в виде отрезков с целочисленными концами на числовой прямой и вычислять или оценивать порядки точек на основании леммы 2. При доказательстве следующей теоремы мы воспользуемся тем, что любое слово из рационального приближения языка TM «локально» устроено как слово из TM .

5.3. Сложность рациональных приближений языка Туэ–Морса. В анτισловаре языка Туэ–Морса присутствуют слова длины 3 и слова длины $3 \cdot 2^k + 2$ для всех $k \geq 0$. Ниже через M_k обозначается подмножество анτισловара $M = \mathcal{AD}(TM)$, состоящее из всех слов длины не более $3 \cdot 2^k + 2$. Для единообразия обозначений положим $M_{-1} = \{aaa, bbb\}$.

Теорема 4. Рациональное приближение $\mathcal{L}(M_k)$ языка Туэ–Морса имеет экспоненциальную сложность с индексом роста $\alpha = 2^{k+1} \sqrt{\frac{1+\sqrt{5}}{2}}$.

Доказательство. Обозначим через T_k и A_k автоматы, распознающие

языки M_k и $\mathcal{L}(M_k)$ соответственно. Для доказательства нужно установить структуру автомата A_k . Автомат A_k строится по дереву T_k при помощи алгоритма, приведенного в предыдущем разделе. Сначала выясним, куда ориентированы дополнительные дуги от внутренних вершин дерева. Для удобства каждую вершину q дерева T_k будем отождествлять со словом W_q , которым помечен путь из корня в эту вершину. Тогда (с точностью до переименования букв) любая внутренняя вершина имеет вид $Pr(S_n, l)$ или $Pr(R_n, l)$ при некоторых $0 \leq n \leq k$ и $1 \leq l \leq 3 \cdot 2^n + 1$.

Каждую ветку дерева T_k рассмотрим как отрезок числовой прямой с размещенными буквами. Вершины дерева соответствуют целочисленным точкам отрезков; при этом корню соответствует число -1 (дерево T_1 изображено на рис. 2).

По утверждению 1 все собственные префиксы листьев дерева T_k принадлежат языку TM . Так как любое слово из TM можно продолжить вправо, оставаясь в TM , то слово, полученное из листа заменой последней буквы, также принадлежит языку TM . Ниже на основании леммы 2 вычислены порядки «ключевых» точек относительно таких слов:

$$\begin{array}{c}
 \begin{array}{ccccccc}
 & t(U_k) & & & & & \\
 & \swarrow & & & & & \\
 Pr(S_k, 3 \cdot 2^k + 1)b = & \begin{array}{|c|c|c|c|c|c|} \hline & k+1 & & k & & \geq k+2 & & k \\ & & U_k & & V_k & & U_k & b \\ \hline \end{array} \\
 & \begin{array}{ccccccc} 0 & & 2^k & & 2^{k+1} & & 3 \cdot 2^k \end{array}
 \end{array} \\
 \\
 \begin{array}{ccccccc}
 & t(U_k) & & & & & \\
 & \swarrow & & & & & \\
 Pr(R_k, 3 \cdot 2^k + 1)b = & \begin{array}{|c|c|c|c|c|c|} \hline & k & & \geq k+2 & & k & & k+1 \\ & & V_k & & U_k & & V_k & b \\ \hline \end{array} \\
 & \begin{array}{ccccccc} 0 & & 2^k & & 2^{k+1} & & 3 \cdot 2^k \end{array}
 \end{array}
 \end{array}$$

Очевидно, что порядки точек останутся теми же самыми при замене $Pr(S_k, 3 \cdot 2^k + 1)b$ на $Pr(S'_k, 3 \cdot 2^k + 1)a$ и $Pr(R_k, 3 \cdot 2^k + 1)b$ на $Pr(R'_k, 3 \cdot 2^k + 1)a$. Так как из леммы 2 следует, что середина отрезка, концы которого суть соседние точки порядка не менее n , имеет порядок $n-1$, то порядки всех непомеченных на рисунке точек вычисляются однозначно k -кратным применением этого замечания.

Поскольку вершинам сопоставлены целочисленные точки, мы иногда будем говорить «порядок вершины» вместо «порядок точки». *Веткой типа n* будем называть ветку, помеченную одним из слов S_n , S'_n , R_n , R'_n . Определим, куда направлена дополнительная дуга, исходящая из вершины W порядка i на данной ветке типа n в зависимости от i .

Пусть $i < n$. В этом случае порядок равен i только для точек вида $m2^i$ при нечетном m .

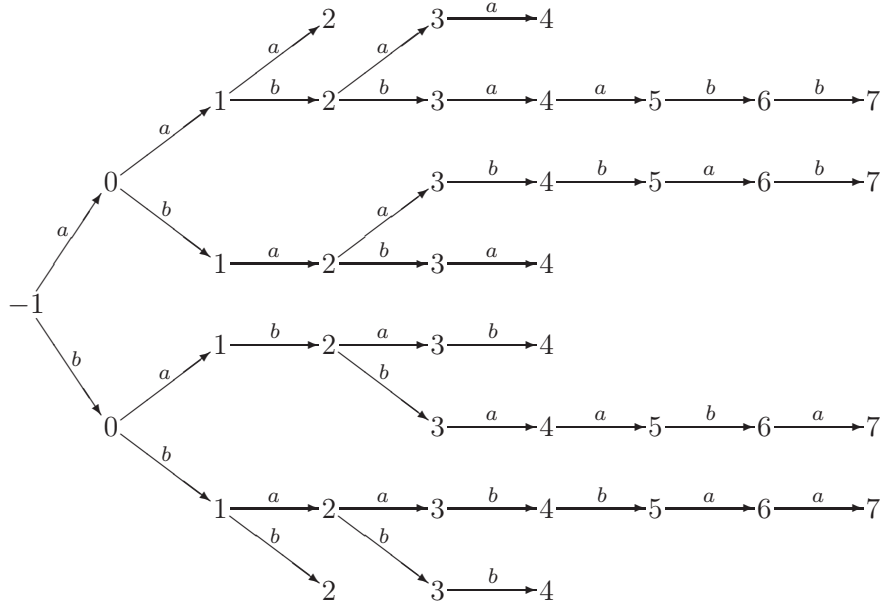

Рис. 2. Дерево T_1 , распознающее антисловарь языка Туэ–Морса, «усеченный» до длины $8 = 3 \cdot 2^1 + 2$

Сначала рассмотрим случай $m \geq 5$. Слева от точки $m \cdot 2^i$ в слове S_n или R_n находится m i -блоков. Рассмотрим последние пять из них. Так как порядок точки $(m-1) \cdot 2^i$ не менее $i+1$ по лемме 2, то $(m-1)$ -й и $(m-2)$ -й, а также $(m-3)$ -й и $(m-4)$ -й блоки образуют $(i+1)$ -блоки, т. е. различны. Выбранные пять блоков составляют собственное подслово в слове из антисловаря, т. е. по утверждению 1 не могут образовывать не встречающийся в словах из TM фрагмент вида $UVUVU$. Следовательно, совпадают либо m -й и $(m-1)$ -й, либо $(m-3)$ -й и $(m-2)$ -й блоки. Таким образом, мы получаем, что слово W заканчивается либо на $U_i U_i$ ($V_i V_i$), либо на $U_i U_i V_i U_i$ ($V_i V_i U_i V_i$). В первом случае дополнительная дуга из W ведет в лист R_{i-1} или R'_{i-1} (если $i = 0$, то в лист aaa или bbb), во втором случае — в лист S_{i-1} или S'_{i-1} .

Пусть теперь $m = 3$. В словах S_n и R_n справа от точки 0 находится $(n+1)$ -блок; он содержит не менее четырех i -блоков (поскольку $i < n$), второй и третий i -блоки в нем совпадают. Таким образом, в этом случае слово W заканчивается на $U_i U_i$ ($V_i V_i$), т. е. дополнительная дуга снова ведет в лист.

Осталось рассмотреть случай $m = 1$. При $i = 0$ имеем $W = ab$ или $W = ba$ (см. рис. 2). Дополнительные дуги направлены в вершины bb и aa соответственно. Докажем, что при $i > 0$ вершина W в дереве является

полной (вершина *полная*, если у нее имеется два потомка). Очевидны равенства $t(U_i) = t(V_{i-1})$, $t(V_i) = t(U_{i-1})$ и $t(U_i) = (t(U_{i-1}))'$. Поэтому слова aU_i и bU_i являются длиннейшими общими префиксами пар слов S_i и R'_{i-1} , S_{i-1} и R'_i (какое слово является префиксом какой пары, зависит от четности i). Аналогично, aV_i и bV_i являются длиннейшими общими префиксами пар слов S'_i и R_{i-1} , S'_{i-1} и R_i .

Пусть теперь $i \geq n$. Такой порядок имеют точки 0 , 2^n , 2^{n+1} и $3 \cdot 2^n$. Вершины, соответствующие точке 0 , очевидно полны. Если вершина соответствует либо точке 2^{n+1} при $n < k$, либо точке 2^n , то можно воспользоваться доказательством полноты, приведенном в предыдущем абзаце. Поэтому осталось исследовать точки $3 \cdot 2^n$, а также точки 2^{n+1} при $n = k$.

Согласно алгоритму построения автомата A_k дополнительная дуга из вершины W по символу c ведет в вершину V такую, что V — длиннейший суффикс слова Wc , присутствующий в дереве. Поиск слова V будем осуществлять при помощи сравнения порядков точек относительно Wc и относительно слов $Pr(S_n, 3 \cdot 2^n + 1)b$, $Pr(S'_n, 3 \cdot 2^n + 1)a$, $Pr(R_n, 3 \cdot 2^n + 1)b$, $Pr(R'_n, 3 \cdot 2^n + 1)a$.

Пусть $W = Pr(S_n, 3 \cdot 2^n + 1)$. Если на ветке типа i в дереве присутствует суффикс слова Wb длины не менее $2^{n+1} + 2$, то $i \geq n$. Точка 0 на ветке типа i имеет порядок не менее i . Таким образом, после первой буквы в искомом суффиксе слова Wb находится точка порядка не менее i . Поэтому $n = i$ и длина суффикса равна $2^{n+1} + 2$. Рассматривая префиксы длины $2^{n+1} + 2$ веток типа n , замечаем, что префикс R_n равен искомому суффиксу. Следовательно, для каждого n , $0 \leq n \leq k$, соответствующий переход в автомате A_k определен как

$$\delta(Pr(S_n, 3 \cdot 2^n + 1), b) = Pr(R_n, 2^{n+1} + 2). \quad (2)$$

Пусть $W = Pr(R_n, 3 \cdot 2^n + 1)$, $n < k$. Как и в предыдущем случае получаем, что максимально возможная длина суффикса слова Wb в дереве равно $2^{n+1} + 2$. После первой буквы в данном суффиксе слова Wb находится точка порядка $n + 2$. Следовательно, точка 0 на нужной ветке типа i также должна иметь порядок не менее $n + 2$. Такая ветка типа $(n + 1)$ существует, а соответствующие переходы в автомате A_k записываются для всех n как

$$\delta(Pr(R_n, 3 \cdot 2^n + 1), b) = Pr(S'_{n+1}, 2^{n+1} + 2). \quad (3)$$

Отдельно разберем случай $W = Pr(R_k, 3 \cdot 2^k + 1)$. Поскольку условие $\deg(0) \geq k + 2$ не выполнимо на ветках дерева T_k , длиннейший суффикс слова Wb , присутствующий в дереве, короче чем $2^{k+1} + 2$. Пусть длина

этого суффикса не меньше $2^k + 2$. Тогда он расположен на ветке типа $k-1$ или k . Точка 0 на такой ветке имеет порядок не менее $k-1$. После первой буквы в требуемом суффиксе слова Wb находится точка порядка не менее $k-1$. Если эта точка имеет порядок $k-1$ (середина второго k -блока в R_k), то соответствующая ветка помечена словом R_{k-1} или R'_{k-1} . Однако в этих словах точка 2^{k-1} имеет порядок не менее $k+1$, а соответствующая точка в Wb — порядок k , что невозможно. Следовательно, после первой буквы в требуемом суффиксе слова Wb находится точка порядка не менее k , т. е. длина суффикса равна $2^k + 2$. Ветка, содержащая суффикс Wb такой длины, действительно существует:

$$\delta(Pr(R_k, 3 \cdot 2^k + 1), b) = Pr(S'_{k-1}, 2^k + 2). \quad (4)$$

Точно такие же рассуждения проводятся для оставшихся случаев $W = Pr(S_k, 2^{k+1} + 1)$ и $W = Pr(R_k, 2^{k+1} + 1)$. В результате получаем

$$\delta(Pr(S_k, 2^{k+1} + 1), b) = Pr(S'_{k-1}, 2^k + 2), \quad (5)$$

$$\delta(Pr(R_k, 2^{k+1} + 1), b) = Pr(S_{k-1}, 2^k + 2). \quad (6)$$

Дополнительные дуги, начинающиеся на ветках, помеченных словами S'_n, R'_n , симметричны построенным. Первый этап доказательства завершен.

Согласно теореме 1 сложность языка $\mathcal{L}(M_k)$ зависит от взаимного расположения циклов в автомате A_k . На втором этапе доказательства мы покажем, что посещаемость любой вершины автомата A_k , не лежащей ни в одном цикле, с некоторого момента равна 0, и точно установим вид подграфа в A_k , индуцированного всеми остальными вершинами. Этот подграф будем обозначать через CG_{A_k} . Заметим, что необходимым условием принадлежности вершины циклу является наличие дополнительной дуги, ведущей в эту вершину или в ее префикс. На рис. 3 изображены графы $CG_{A_{-1}}$ и CG_{A_0} .

Пусть теперь $k \geq 1$. Пользуясь равенствами (2)–(6), нетрудно показать, что любая вершина дерева T_{k-2} не лежит в циклах автомата A_k . Сначала заметим, что вершина, в которую направлена дополнительная дуга, принадлежит ровно одной ветке дерева T_k , а длина слова, соответствующего этой вершине, не менее 4. Это, в частности, означает, что вершины ab и ba не принадлежат циклам, и дополнительные дуги из ab в bb и из ba в aa можно исключить из рассмотрения. Далее, никакая дополнительная дуга не направлена из вершины в ее префикс, а любой путь, содержащий две дополнительные дуги, соединяет вершину, принадлежащую дереву $T_i \setminus T_{i-1}$, с вершиной, принадлежащей $T_{i+1} \setminus T_i$ для всех $i < k$.

В то же время, дополнительные дуги, ведущие из вершин $T_{i+1} \setminus T_i$ в вершины из T_i , существуют только при $i = k$. Тем самым, в циклах могут находиться только те вершины автомата, которые принадлежат дереву $T_k \setminus T_{k-2}$. Множество таких вершин образует в дереве T_k восемь изолированных цепей, соответствующих заключительным отрезкам веток типа $k-1$ и типа k . Эти цепи связаны дополнительными дугами (2)–(6), как показано на рис. 4.

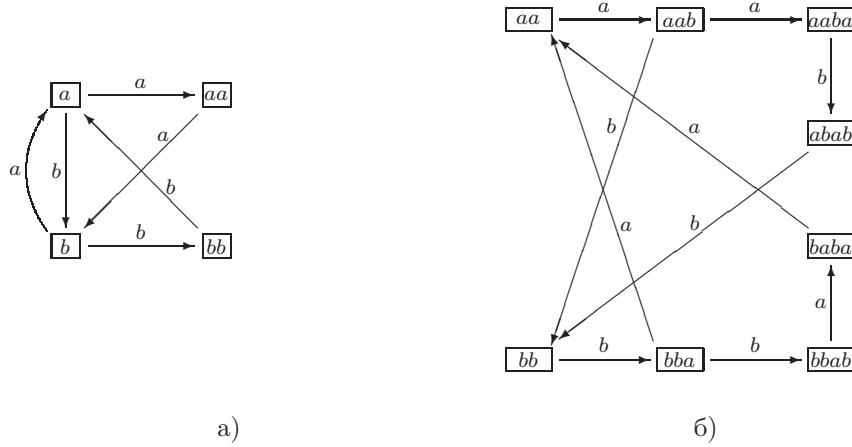

Рис. 3. Все циклы автоматов а) A_{-1} и б) A_0

Из рис. 4 видно, что в автомате A_k не существует пути из вершины, принадлежащей циклу, в вершину, циклам не принадлежащую. Таким образом, длины маршрутов в A_k , заканчивающихся в вершинах, не принадлежащих циклам, ограничены в совокупности. Следовательно, посещаемости всех таких вершин равны нулю, начиная с некоторой длины. Таким образом, на оценку комбинаторной сложности языка $\mathcal{L}(M_k)$ влияет только структура подграфа CG_{A_k} .

Из рис. 4 видно, что графу CG_{A_k} полностью принадлежат изображенные фрагменты шести веток дерева T_k , а также, начиная с длины префикса, равной $2^{k+1} + 2$, фрагменты веток с листьями R_k и R'_k . Следовательно, граф CG_{A_k} является циклом длины 2^{k+3} с двумя хордами, которые начинаются в максимально удаленных друг от друга вершинах данного цикла и стягивают непересекающиеся дуги длины $2^{k+1} + 1$ (рис. 5). На оставшемся этапе доказательства нас более не интересуют слова, соответствующие вершинам данного графа; нумерация вершин на рис. 5 приведена для удобства. Заметим, что графы CG_{A_0} и $CG_{A_{-1}}$ имеют

такую же структуру, в чем можно убедиться непосредственно из рис. 3. Второй этап доказательства завершен.

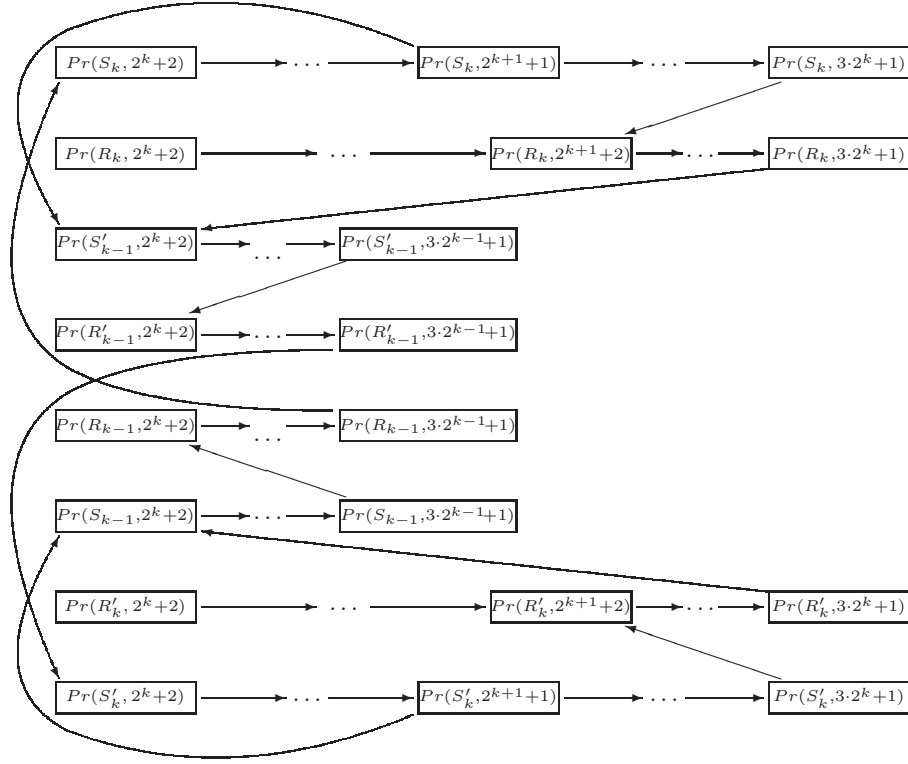
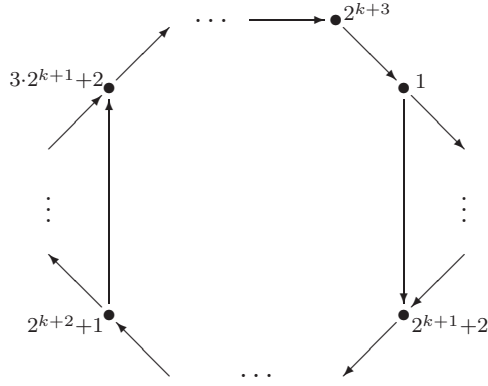

Рис. 4. Фрагмент автомата A_k , содержащий все его циклы

Перейдем к заключительному этапу доказательства. Выше мы показали существование такой константы N , что в автомате A_k все маршруты длины не менее N заканчиваются в вершине из CG_{A_k} . Тогда для всех $n \geq N$ имеем

$$C_{\mathcal{L}(M_k)}(n) = \sum_{q \in CG_{A_k}} P_q(n).$$

Выведем рекуррентную формулу для вычисления $C_{\mathcal{L}(M_k)}(n)$. Из струк-

Рис. 5. Граф CG_{A_k}

туры графа CG_{A_k} (рис. 5) непосредственно выводятся соотношения

$$\begin{aligned} P_{2^{k+1}+2}(n+1) &= P_1(n) + P_{2^{k+1}+1}(n), \\ P_{3 \cdot 2^{k+1}+2}(n+1) &= P_{2^{k+2}+1}(n) + P_{3 \cdot 2^{k+1}+1}(n), \end{aligned}$$

а также $P_1(n+1) = P_{2^{k+3}}(n)$ и $P_{i+1}(n+1) = P_i(n)$ для всех остальных i . Таким образом, $C_{\mathcal{L}(M_k)}(m)$ при $m \geq n$ является линейной комбинацией величин $P_1(n), \dots, P_{2^{k+3}}(n)$ с целыми коэффициентами. Значения коэффициентов сведены в приводимую ниже таблицу. Взяв строки таблицы, соответствующие длинам n , $n+2^{k+1}$ и $n+2^{k+2}$, получаем рекуррентное соотношение

$$C_{\mathcal{L}(M_k)}(n+2^{k+2}) = C_{\mathcal{L}(M_k)}(n) + C_{\mathcal{L}(M_k)}(n+2^{k+1}).$$

Длина	1	2^{k+1}	2^{k+2}	$3 \cdot 2^{k+1}$	2^{k+3}
n	1 1 1 ... 1	1 1 ... 1	1 1 1 ... 1	1 1 ... 1	
$n+1$	2 1 1 ... 1	1 1 ... 1	2 1 1 ... 1	1 1 ... 1	
$n+2$	2 2 1 ... 1	1 1 ... 1	2 2 1 ... 1	1 1 ... 1	
\vdots	$\vdots \vdots \vdots \ddots \vdots$	$\vdots \vdots \ddots \vdots$	$\vdots \vdots \vdots \ddots \vdots$	$\vdots \vdots \ddots \vdots$	
$n+2^{k+1}$	2 2 2 ... 2	1 1 ... 1	2 2 2 ... 2	1 1 ... 1	
$n+2^{k+1}+1$	3 2 2 ... 2	2 1 ... 1	3 2 2 ... 2	2 1 ... 1	
\vdots	$\vdots \vdots \vdots \ddots \vdots$	$\vdots \vdots \ddots \vdots$	$\vdots \vdots \vdots \ddots \vdots$	$\vdots \vdots \ddots \vdots$	
$n+2^{k+2}$	3 3 3 ... 3	2 2 ... 2	3 3 3 ... 3	2 2 ... 2	

Возьмем любую бесконечную арифметическую прогрессию $\{m_i\}$ из натуральных чисел с разностью 2^{k+1} ; пусть $m_i = m + i \cdot 2^{k+1}$. Тогда последовательность $\{C_{\mathcal{L}(M_k)}(m_i)\}$ будет последовательностью Фибоначчи.

Ее индекс роста известен и равен золотому сечению:

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \sqrt[i]{C_{\mathcal{L}(M_k)}(m_i)} = \frac{1 + \sqrt{5}}{2}.$$

Тогда

$$\begin{aligned} \lim_{i \rightarrow \infty} \sqrt[m_i]{C_{\mathcal{L}(M_k)}(m_i)} &= \lim_{i \rightarrow \infty} \sqrt[i \cdot 2^{k+1}]{C_{\mathcal{L}(M_k)}(m_i)} \\ &= \sqrt[2^{k+1}]{\lim_{i \rightarrow \infty} \sqrt[i]{C_{\mathcal{L}(M_k)}(m_i)}} = \sqrt[2^{k+1}]{\frac{1 + \sqrt{5}}{2}}. \end{aligned}$$

Поскольку число таких арифметических прогрессий конечно, каждое натуральное число принадлежит одной прогрессии, стандартные ε -рассуждения из математического анализа дают требуемую формулу

$$\alpha = \lim_{i \rightarrow \infty} \sqrt[n]{C_{\mathcal{L}(M_k)}(n)} = \sqrt[2^{k+1}]{\frac{1 + \sqrt{5}}{2}}.$$

Теорема 4 доказана.

Известно, что сложность языка Туэ–Морса растет линейно и это минимальный порядок роста сложности языка с бесконечным антисловарем. Тем самым теорема 4 служит весомым аргументом в пользу следующей гипотезы.

Гипотеза. Если L — факторный язык и антисловарь $\mathcal{AD}(\mathcal{L})$ бесконечен, то сложность любого рационального приближения языка L экспоненциальна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург С. Математическая теория контекстно-свободных языков. М.: Мир, 1970.
2. Шур А. М. Структура множества бескубных Z-слов в двухбуквенном алфавите // Изв. РАН. Сер. матем. 2000. Т. 64, № 4. С. 201–224.
3. Brandenburg F.-J. Uniformly growing k -th power free homomorphisms // Theoret. Comput. Sci. 1983. V. 23, N 1. P. 69–82.
4. Cassaigne J. Special factors of sequences with linear subword complexity // Developments in language theory, II. Singapore: World Scientific, 1996. P. 25–34.
5. Cassaigne J. Constructing infinite words of intermediate complexity // Developments in languages theory. Berlin: Springer, 2002. P. 173–184. (Lecture Notes in Comput. Sci.; V. 2295).

6. **Choffrut C., Karhumäki J.** Combinatorics of words // Handbook of formal languages. Vol. 1. Words, languages, grammar. Berlin: Springer, 1997. P. 329–438.
7. **Crochemore M., Mignosi F., Restivo A., Salemi S.** Data compression using antidictionaries // Proc. of the IEEE. 2000. V. 88, N 11. P. 1756–1768.
8. **Karhumäki J., Shallit J.** Polynomial versus exponential growth in repetition-free binary words // J. Combin. Theory. Ser. A. 2004. V. 105, N 2. P. 335–347.
9. **Kobayashi Y.** Repetition-free words // Theoret. Comput. Sci. 1986. V. 44. P. 175–197.
10. **Shur A. M.** Binary words avoided by the Thue–Morse sequence // Semigroup Forum. 1996. V. 53, N 2. P. 212–219.
11. **Shur A. M.** Overlap-free words and Thue–Morse sequences // Int. J. Algebra and Comput. 1996. V. 6, N 3. P. 353–367.

Адрес автора:

Уральский гос. университет,
пр. Ленина, 51,
620083 Екатеринбург, Россия.
E-mail: Arseny.Shur@usu.ru

Статья поступила

18 августа 2004 г.

Переработанный вариант —

27 декабря 2004 г.